

АЗІАТСКІЙ МУЗЕЙ

Россійской Академіи Наукъ

1818 — 1918

Краткая Памятка

ПЕТЕРБУРГЪ

1920

Мусульманскій Міръ.

АРАБСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Наиболѣе цѣнной частью арабскаго отдѣла, какъ и вообще всего мусульманскаго, является его рукописная коллекція. Въ этомъ отношеніи онъ представляетъ не только относительное значеніе, занимая первое мѣсто въ Россіи, но и абсолютное, достойно выдерживая сравненіе съ наиболѣе извѣстными книгохранилищами запада. Такое полноправное положеніе было признано западными коллегами уже въ первое десятилѣтіе существованія Азіатскаго Музея. Параллель съ западомъ здѣсь, быть можетъ, особенно поучительна. Какъ извѣстно, въ наиболѣе крупныхъ центрахъ арабскихъ рукописныхъ собраній (Лейденъ, Парижъ, Лондонъ, Римъ, Берлинъ) систематическое собираніе и объединеніе арабскихъ манускриптовъ началось съ первыхъ десятилѣтій XVII вѣка; Россія въ этомъ смыслѣ отстала не меньше, чѣмъ на два столѣтія, и только цѣлый рядъ счастливыхъ обстоятельствъ позволилъ ей быстро нагнать такое опозданіе. Правда, уже въ XVIII вѣкѣ — около 1776 года опредѣленно говорится о существованіи мусульманскихъ рукописей среди академическихъ собраній; къ сожалѣнію и здѣсь, и въ дальнѣйшемъ не всегда ближе указывается языкъ, на какомъ эти рукописи написаны. Однако, и къ началу XIX вѣка европейская литература о востокѣ и мусульманскія рукописи являются частью, наиболѣе слабо представленной въ академическихъ учрежденіяхъ. Къ осно-

ванію Азіатскаго Музея такихъ рукописей насчитывается всего 3—4 десятка, преимущественно богословскаго и грамматическаго содержанія, отражающихъ, главнымъ образомъ, культурный уровень русскіихъ мусульманъ.

Основаніе Азіатскаго Музея оказывается новой эрой. Если исторія его организаціи навсегда останется связанной съ именемъ перваго директора Френа, то исторія арабскаго рукописнаго собранія такъ же будетъ связана съ двумя коллекціями Руссо, поступившими въ Музей, можно сказать, на другой же день послѣ его открытія въ 1819 и 1825 году; онѣ сразу увеличили скромную цифру нѣсколькихъ десятковъ до 851 номера. Руссо, крупный французскій дипломатъ и не безызвѣстный ученый полувосточнаго происхожденія, имѣлъ возможность составлять свою коллекцію на мѣстахъ службы (въ Алеппо и Багдадѣ) въ ту эпоху, когда арабскія страны не подвергались еще систематическому выкачиванію литературныхъ сокровищъ и когда рѣдкіе съ научной точки зрѣнія труды не представляли рѣдкости на мѣстахъ. Благодаря этому, фондъ Руссо оказался не только однимъ изъ наиболѣе крупныхъ въ количественномъ отношеніи пріобрѣтеній Музея, но и единственнымъ до нашихъ дней въ смыслѣ научной цѣнности. И впослѣдствіи часто попадаютъ отдѣльныя рукописи выдающагося значенія, но такого собранія рѣдкостей арабистъ уже не встрѣтитъ. Явленіе находитъ себѣ параллель въ исторіи западно-европейскихъ книгохранилищъ: — научный центръ тяжести, напримѣръ, Лейденской бібліотеки представляютъ собранія XVII вѣка Голія и Варнера. Въ исторіи Азіатскаго Музея это объясняется еще тѣмъ, что позднѣйшія крупныя коллекціи шли не изъ арабскихъ странъ, а изъ Персіи, Средней Азіи и Закавказья, гдѣ школьная арабская традиція сильна, но произведенія классической арабской

литературы эпохи расцвѣта давно вытѣснены или сочиненіями на мѣстныхъ языкахъ или поздними компиляціями.

Количественно арабскія (и вообще мусульманскія) рукописи продолжаютъ, конечно, непрерывно расти и послѣ коллекцій Руссо. Азіатскій Музей дѣлается центромъ, который притягиваетъ къ себѣ рукописныя собранія почти всѣхъ русскихъ ориенталистовъ; въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ или полными коллекціями поступаютъ въ него подарки или наслѣдства самого Френа, Сенковскаго — перваго русскаго арабиста въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, его преемника — волею судьбы перенесеннаго съ береговъ Нила на берега Невы шейха Тантави, перваго профессора исторіи востока Григорьева, его ученика Куна, профессоровъ Мухлинскаго, Березина, академикомъ Радлова, Ольденбурга, ориенталистовъ Лерха, Петровскаго, вплоть до крупнѣйшаго русскаго арабиста бар. Розена. Цифра 901, до которой дошли мусульманскія рукописи къ первому 25-лѣтію Азіатскаго Музея, къ его 75-лѣтію увеличивается почти вдвое; въ это уже время она начинаетъ расти почти въ геометрической прогрессіи — за періодъ съ 1889 года по 1914-й къ собранію прибавляется около 1000 рукописей. За послѣдніе годы присоединяется новый факторъ, обогащающій Азіатскій Музей — спеціальныя экспедиціи въ поискахъ рукописей въ мусульманскія страны и, наконецъ, военныя событія недавнихъ лѣтъ, когда Музей даетъ приютъ остаткамъ погибающихъ въ военной грозѣ памятниковъ письменности. За эти годы создаются три крупныхъ коллекцій, заставляющія не только вспомнить собранія Руссо, но и превосходящія его количественно въ нѣсколько разъ — коллекція Богданова изъ Персіи, Иванова изъ Средней Азіи, Персіи и Индіи и, такъ называемая «Ванская» съ Кавказскаго фронта. Пропорція цифръ

здѣсь уже не та, что въ первомъ періодѣ: если коллекція Ивана нова заключаетъ въ себѣ 1057 номеровъ, то въ ванской однихъ арабскихъ свыше 1000. Достоинство всѣхъ ихъ не столько въ отдѣльныхъ экземплярахъ, сколько въ общемъ составѣ, характеризующемъ культурный уровень подарившихъ ихъ странъ за послѣдніе вѣка. Это, конечно, не мѣшаетъ и среди нихъ встрѣчать отдѣльные экземпляры выдающейся цѣнности.

Трудно было бы охарактеризовать современный составъ арабскихъ рукописей Азіатскаго Музея въ краткихъ словахъ, предназначенныхъ для не спеціалиста. Достаточно сказать, что среди нихъ представлены всѣ существующіе отдѣлы арабской литературы и въ каждомъ найдутся отдѣльные экземпляры, или отсутствующіе въ другихъ западно-европейскихъ книгохранилищахъ или почему-либо болѣе цѣнные по сравненію съ послѣдними. Извѣстное понятіе о старомъ фондѣ и въ частности о коллекціи Руссо даетъ работа бар. Розена¹, представляющая, къ сожалѣнію, до сихъ поръ единственный систематическій каталогъ арабской части, хотя и онъ обнимаетъ лишь около $\frac{1}{10}$ современнаго ея богатства.

Родина коллекціи Руссо не могла не отразиться на ея составѣ. Въ историко-географической, вообще очень цѣнной, части мы находимъ много произведеній сирійскихъ авторовъ или посвященныхъ Сиріи: такова «Мансѹровская исторія» а л - Ҳ а м а в и — уникъ и, можетъ быть, автографъ (№ 159); «Исторія Алеппо» И б н - а л - ' А д и м а, скопированная съ автографа (№ 160); два сочиненія И б н - Қ а д и Ш у х б а, списанныя при

---

¹ Notices sommaires des Manuscrits arabes du Musée Asiatique par le baron Victor Rosen. Première livraison. St. Pétersbourg 1881. (Всѣ ссылки на номера рукописей въ дальѣйшемъ даются по этому изданію).

жизни автора (№ 175 и 209); самая старая из существующих копій «Исторіи Салāх - ад - дїна», тоже переписанная при жизни автора 'БІмāд - ад - дїна (№ 158); копія знаменитой географіи Абū - л - Фидā, современная ему (№ 234); пѣсколько исторій Дамаска, малоизвѣстныхъ въ другихъ собраніяхъ (№ 239); три путешествія-дневника сирійскихъ ученыхъ-литераторовъ, не сохранившіяся въ другихъ рукописяхъ (№ 240 — 242); космографія ад - Димешкїй (№ 222) и географическій словарь Йāкūта (№ 229—232), не утратившіе своего значенія и послѣ европейскихъ изданій, и т. д. И въ другихъ областяхъ сирійское происхожденіе коллекціи иногда сказывается: попадаетъ въ ней сборникъ стихотвореній ал - Мутанаббї, скопированный съ экземпляра бібліотеки алеппскаго эміра Сейфа д - даула (№ 274); неизвѣстная въ другихъ собраніяхъ поэтическая антологія историка Египта Ибн - Тагрї - бердї, переписанная при его жизни, и т. д. Ошибочно было бы думать, что только съ упомянутой точки зрѣнія можно оцѣнивать старый фондъ; таковъ же будетъ результатъ знакомства съ любой частью. Мы найдемъ и знаменитую «Книгу пѣсенъ» — одну изъ лучшихъ списковъ (№ 244), и «Совершенную» литературную антологію ал - Мубаррада; встрѣтимъ древнѣйшую, можетъ быть Х вѣка, рукопись стихотвореній поэта Джерїра (№ 262); рѣдкую редакцію произведеній Абунова са (№ 263) или Абū - Теммама (№ 265); рѣдкіи комментаріи на ал - Мутанаббї (№ 275). Иногда собраніе перенесетъ насъ неожиданно въ Испанію, когда мы столкнемся съ полнымъ экземпляромъ исторіи ал - Маққарї (№ 188), или откроемъ написанныя на испанско-арабскомъ діалектѣ пѣсни народнаго поэта Ибн - Кузмаина, рукопись которыхъ до сихъ поръ остается единственной въ Европѣ (№ 296), и испанскіе арабисты должны

обращаться на далекіи сѣверъ за произведеніями своего земляка.

По началу этого перечня видно, между прочимъ, какъ много автографовъ заключаетъ коллекція Руссо: помимо упомянутыхъ, къ нимъ можно было бы присоединить не малое число и другихъ, принадлежащихъ различнымъ ученымъ и литераторамъ, тоже преимущественно сирийскаго происхожденія. Таковы, на примѣръ, извѣстный полигисторъ ас-Сафадї (№ 287) и его сынъ (№ 166); историкъ и богословъ Ибн-Кадї Шухба (№ 125); сынъ юриста ал-Булкайни (№ 125); неизвѣстный историкъ султана ал-Маликан-Насыра (№ 164); путешественникъ-литераторъ Сукейкиръ (№ 241), и др. Не провѣреннымъ пока остается указаніе Френа¹ о наличіи автографа сирийскаго эмира Усамы, пользующагося въ Европѣ почетной славой за свою замѣчательную автобіографію.

Въ собраніяхъ Азіатскаго Музея найдетъ для себя благодарную пищу и историкъ мусульманской миниатюры, хотя, быть можетъ, не въ такомъ размѣрѣ, какъ въ персидскихъ рукописяхъ Публичной Библіотеки. Собраніе Руссо можетъ зато похвалиться иллюстраціями къ мақамамъ ал-Харїрї, относящимися къ древнему періоду арабской живописи съ характерными чертами вліянія византійской иконографіи; только въ Парижскомъ собраніи Шефера встрѣчается однородный экземпляръ. Болѣе поздній періодъ представленъ неизвѣстнымъ въ Европѣ трактатомъ о военномъ дѣлѣ «Книга сокровищъ», иллюстраціи которой даютъ отчетливое представленіе не только о стратегіи, но и о приемахъ охоты или спорта вплоть до попу-

---

¹ Das Asiatische Museum etc. Von dem Director desselben Dr. Bernh. Dorn. St.-Petersburg 1846, 289 и 293.

лярной игры въ поло¹. Портреты византійскихъ императоровъ, принадлежащіе кисти «іерея Іосифа иконописца» (№ 190), переносятъ насъ въ періодъ расцвѣта христіанско-арабской письменности XVII вѣка подъ вліяніемъ энергичной дѣятельности антиохійскаго патріарха Макарія, современника Никона, хорошо извѣстнаго и Россіи. Тому же Іосифу принадлежитъ артистически выполненная копія Псалмовъ съ многочисленными миниатюрами (№ 1).

Если отъ характеристики мусульманско-арабскихъ памятниковъ перейти къ христіанскимъ, то придется признать, что собраніе Азіатскаго Музея не столь ими богато, такъ какъ они попадали въ разныя коллекціи, очевидно, случайно, а не подбирались систематически. Въ этомъ отношеніи Азіатскій Музей не можетъ соперничать съ Публичной Библіотекой, гдѣ находятся спеціальныя собранія Тишендорфа и еп. Порфирія Успенскаго; тѣмъ менѣе онъ могъ бы состязаться съ единственной въ своемъ родѣ коллекціей антиохійскаго патріарха Григорія, на передачу которой Азіатскому Музею изъ Зимняго Дворца есть нѣкоторая надежда. Все же и въ настоящемъ своемъ видѣ эта часть можетъ похвалиться нѣкоторыми памятниками. Распадается она на двѣ группы — древняго и новаго періода. Въ первомъ находимъ роскошный списокъ Евангелій (№ 3); рядъ переводовъ Іоанна Дамаскина (№ 5—6); трактаты одного изъ первыхъ по времени писавшихъ по-арабски богослововъ Павла Сидонскаго (№ 6); проповѣди несторіанскаго патріарха Іліи III (№ 10), считающіяся не превзойденными образцами арабскаго церковнаго краснорѣчія. Новый періодъ сталкиваетъ насъ съ упомянутой уже личностью антиохійскаго патріарха Макарія,

¹ Dorn, Das Asiatische Museum. St.-Petersburg 1846, 450—460.

дважды приѣзжавшаго въ Россію при Алексѣѣ Михайловичѣ: его редакціи принадлежитъ переводъ двухъ сочиненій по византійской исторіи (№ 189—190), представляющихъ автографъ сына его архидіакона Павла, которымъ составлено и описаніе путешествія въ Россію. Растущій за послѣдніе годы фондъ фотографій Азіатскаго Музея обогатилъ цѣнными снимками именно эту часть. Теперь здѣсь находятся фотографіи съ двухъ рукописей вышеупомянутой коллекціи патріарха Григорія IV — историческихъ сочиненій того же Макарія; одна изъ нихъ, повидимому, автографъ послѣдняго. Въ такой же фотографіи представлена одна изъ старѣйшихъ версій мелькитскаго синаксаря, оригиналъ котораго хранится на Синаѣ.

Эти послѣднія поступленія Азіатскаго Музея съ отчетливостью показываютъ, что было бы несправедливо относить всѣ цѣнности арабскаго отдѣла на счетъ коллекціи Руссо. Накопленіе богатствъ продолжалось и дальше, хотя шло не столько пачками, сколько единицами. Благодаря стараніямъ Френа Азіатскій Музей въ дополненіе къ цѣнной уже исторической части получилъ хорошую копію «Золотыхъ луговъ» ал-Мас'уді (№ 219) и три тома всеобщей исторіи ал-'Айні (№ 177). Если шіитскія рукописи были и въ коллекціи Руссо (№ 56, 61, 135), то съ 1839 года къ нимъ прибавились друзскія (№ 96—103), въ концѣ XIX вѣка бабидскія, а въ послѣднее время и исмаилитскія изъ Средней Азіи (коллекціи Зарубина и Семенова). Почти каждое собраніе, не смотря на средній общій уровень, приносило новыя уники, новыя цѣнные списки. Достаточно сказать, что Мерхъ вывезъ изъ Средней Азіи «Книгу родословій» ас-Сам'ані (№ 196), достойно соперничающую съ единственнымъ извѣстнымъ экземпляромъ въ Британскомъ Музеѣ; изъ коллекціи Богданова происходитъ рукопись «Хронологія»

ал-Бйрўнй, восполняющая существующія въ другихъ спискахъ лакуны. Коллекція Иванова принесла неизвѣстный въ Европѣ пятый томъ «Исторіи» Ибн-Мискавейха, рѣдкій сборникъ стихотвореній омейядскаго поэта бедуина З̣у-р-Руммы, и т. д.

На ряду съ перечисленными рукописными богатствами долженъ отступить на задній планъ отдѣлъ арабской печати и литографіи. Въ противоположность другимъ мусульманскимъ частямъ, его достоинства не повышаетъ то обстоятельство, что въ Азіатскій Музей до послѣднихъ лѣтъ поступала полностью вся мусульманская печать Россіи изъ Поволжья, Средней Азіи, Кавказа и Крыма. Интересная для національных мѣстныхъ литературъ, она сравнительно мало даетъ арабисту, такъ какъ отражаетъ только школьно-богословскую традицію, представленную обычными сочиненіями поздне-схоластическаго періода. Приблизительно то же можно сказать объ имѣющихся въ большомъ количествѣ персидскихъ и индійскихъ литографіяхъ. Цѣннѣе другія части — въ арабскомъ отдѣлѣ насчитывается нѣсколько образцовъ старо-печатныхъ римскихъ изданій знаменитой типографіи Медичи конца XVI вѣка и цѣнныхъ алеппскихъ изданій XVII вѣка, которыя можно считать своего рода арабскими инкунабулами. Значительно полнѣе ихъ представлены считающіяся теперь большой рѣдкостью на востокѣ изданія знаменитой булакской типографіи, основанной родоначальникомъ хедивской династіи Мухаммедомъ 'Алі и въ первый періодъ стоявшей на большой высотѣ въ смыслѣ техническаго и научнаго достоинства выпускаемыхъ произведеній. Такъ же цѣнна почти полная коллекція изданій константинопольской газеты ал-Джавѣибъ, редакторъ которой Ахмедъ Фѣрисъ аш-Шидйѣкъ, извѣстный арабскій литераторъ половины XIX вѣка, игралъ роль ли-

дѣла всей мусульманской общественно-политической прессы въ 60—70-хъ годахъ. На ряду съ Булакомъ и Константинополемъ въ такомъ же болѣе или менѣе систематическомъ подборѣ представлены изданія нѣкоторыхъ сирійскихъ типографій, въ частности знаменитой бейрутской католическаго Университета Св. Юсифа; среди послѣднихъ имѣется и считающееся шедевромъ, фотографическое воспроизведеніе въ одномъ томѣ большого трехтомнаго изданія Библии. Другія арабскія страны отражены слабѣе, но все же имѣются образцы печати Багдада, Иерусалима, Мекки, Алжира и Туниса. Принявшія въ XX вѣкѣ систематическій характеръ сношенія съ египетскими книжными фирмами дали возможность за послѣдніе пятнадцать лѣтъ восполнить нѣкоторыя лакуны. Значительнымъ количествомъ произведеній представлена теперь въ Музеѣ современная изящная литература арабовъ, сильно разросшаяся за послѣднюю четверть вѣка, какъ въ ея прозаической, такъ и поэтической части. Особенно цѣннымъ результатомъ этихъ сношеній можно считать систематическій и довольно полный подбор литографій изъ Фецца, раньше совершенно отсутствовавшихъ въ Азіатскомъ Музеѣ. Онѣ вообще мало доступны, и въ Европу попадаютъ крайне рѣдко: въ извѣстной исторіи арабской литературы Брокельманна остаются не зарегистрированными почти всѣ послѣднія поступленія Азіатскаго Музея изъ этой области.

Въ противоположность рукописному и печатному фонду арабскаго отдѣла архивные матеріалы по арабистикѣ накапливаются уже съ XVIII вѣка, еще до открытія Азіатскаго Музея. Первый семитологъ и академикъ Байеръ оставляетъ рядъ интересныхъ рукописей и своихъ лично, и своихъ учителей: датскаго арабиста Юханна Калліуса (Калленберга) и дамаскинца Саломона Негра. Среди нихъ мы находимъ, между прочимъ,

матеріали по арабской діалектології — области, зарожденіе которой обыкновенно датируется XIX вѣкомъ, по одна изъ первыхъ работъ не случайно принадлежитъ двумъ упомянутымъ лицамъ. Такой же матеріаль для діалектическихъ наблюдений даетъ громадный французско-арабскій словарь 1729 года, поступившій изъ коллекціи Руссо; онъ хорошо характеризуетъ народный языкъ Алеппо въ началѣ XVIII вѣка. Зарю арабистики XIX вѣка напоминаетъ тетрадка съ каталогомъ Гамбургскихъ рукописей, составленнымъ гимназистомъ П. Болесномъ, впоследствии известнымъ семитологомъ и индѣанистомъ, который на 21 году жизни пробѣнялъ карьеру камердинера и приказчика на гимназическую парту, о чемъ съ такой живостью рассказано въ его автобіографіи. Для характеристики архивнаго богатства матеріалами и неизданными произведеніями русскихъ арабистовъ достаточно назвать только два имени, связанныхъ съ началомъ и концомъ перваго столѣтія въ жизни Азіатскаго Музея — имена перваго директора Френа и арабиста Розена. Наслѣдіе Френа достаточно известно по общимъ описямъ, хотя и далеко еще не разработано; бумаги Розена поступили въ Музей только въ 1917 году. Ихъ предварительная опись уже отпечатана и, несмотря на всю суммарность, можетъ показать, сколько цѣнныхъ матеріаловъ въ этомъ наслѣдіи ждетъ своего опубликованія.

Окидывая пройденный арабскимъ отдѣломъ путь и накопленные имъ, особенно въ рукописномъ отдѣлѣ, богатства, нельзя не видѣть, что онъ очень быстро занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди европейскихъ собраній. Хотѣлось бы вѣрить, что во второмъ столѣтіи существованія Азіатскаго Музея еще быстрѣе пойдетъ разработка собранныхъ въ этомъ отдѣлѣ матеріаловъ, что найдется возможность и достаточныя научныя

силы для осуществленія въ первую очередь того предпріятія, мысль о которомъ лелѣялъ уже съ первыхъ лѣтъ своего директорства Френъ, и незначительная, въ сравненіи съ нынѣшнимъ составомъ, часть котораго такъ образцово выполнена Розеномъ. Это предпріятіе, становящееся съ каждымъ годомъ грандіознѣе, — полное научное описаніе арабскихъ рукописей Азіатскаго Музея.
